

Меня зовут Рэй Скотт, и я всегда считал, что жизнь может быть невероятно несправедлива к одним и наоборот, благосклонна к другим. Я родился в скромной семье в бедных трущобах Нью-Йорка, вдали от богатой части города. Несмотря на неравенство, я находил утешение в том, что у меня были любящие родители, хотя в то время я не до конца это осознавал. Выросший единственным ребёнком, я часто слышал слово “нет”, когда просил о чём-то.

Мне привили сильное чувство дисциплины, чтобы добиться успехов в учёбе в своей захудалой школе и стать лучшим исполнителем на своей работе по совместительству. Я постоянно стремился быть лучшим, потому что понимал: не достичь совершенства — значит упустить возможности.

Мои родители всегда напоминали мне: «Рэй, трудолюбие ценится больше, чем талант. Человек с огромным талантом, который не трудится, никогда ничего не добьётся в жизни». — Эти слова служили мне мотивацией. Мои родители не просто проповедовали, но и сами трудились на благо системы, следя за тем, чтобы я не попал под стандарты, которым они сами не хотели соответствовать.

Ценность упорного труда была глубоко укоренена в нашей семье. Однако со временем я понял, что слова отца, хотя и были правдой, но неполной. Моё понимание наступило, когда моя первая школьная влюблённость предпочла мне богатого одноклассника. Стало очевидно, что успех зависит не только от упорного труда, но и от социального положения.

Я оказался в своей первой стычке с его группой, защищаясь от попыток издевательств. В жизни мне приходилось сталкиваться с трудностями, и я не позволил этим людям растоптать меня. Хотя я не проиграл эту драку, я проиграл в более широком плане. Школа отстранила меня от занятий, а не его, несмотря на явные доказательства его проступков и свидетелей. Именно тогда я в полной мере осознал значение социального статуса.

«Рэй, упорный труд важнее таланта, но наличие сильной поддержки и денег ещё важнее, чем то и другое вместе взятое», — добавил я к словам отца. В нашем мире к власти часто приходили самые заурядные люди, не обладающие ни талантом, ни трудовой этикой, но при этом они сохраняли влияние, как несмываемое пятно на чистой одежде.

Я начал осознавать многие вещи. У меня был талант к бизнесу — я мог продать что угодно, и я усердно работал. Я стал шулером, но мне не хватало той важнейшей поддержки, которая могла бы поднять меня на новые высоты в жизни.

«Придётся довольствоваться машиной, домом и женой», — смирился я, находя юмор в иронии над тем, что такие скромные стремления казались мне недостижимыми чудесами.

Именно в старших классах школы я пересёкся с Ланой. Она была светловолосой, несколько пухленькой девушкой, работавшей на полставки в том же магазине на углу, где я устроился кассиром ещё до поступления в школу. Мой рост и моложавая внешность позволяли мне работать там. Кроме того, я вёл небольшой каталог товаров рядом с кассой — эту привилегию менеджер предоставлял мне по просьбе.

Любые продажи по каталогу были полностью моими. В нём были представлены такие товары, как кошельки, часы, флешки и другие товары, зачастую приобретённые по дешёвке у контрабандистов. Во избежание осложнений я включал в каталог только низкопробные вещи.

— Что это такое? Можно взглянуть? — Спросила Лана после уборки холодильников во время нашего первого разговора. Она была примерно моего возраста, и это положило начало нашей дружбе. Я сказал ей полуправду, заявив, что купил эти товары через интернет. Лана заинтересовалась моим бизнесом, выразив желание заработать дополнительные деньги.

Лана Миллер. С этого момента мы постоянно общались, и, к моему удивлению, оказались в одном классе средней школы, в которой я учился. Хотя я считал, что у меня есть друзья, на самом деле я часто оказывался в одиночестве, когда возникали проблемы. С Ланой всё было иначе.

Когда я сталкивался с трудностями, Лана была рядом со мной, и наоборот. Другие девочки в школе пытались издеваться над ней, но я вставал на её защиту, часто сам попадая в неприятности. Странно, но я никогда не считал её обузой. Только позже, узнав её получше, я понял, насколько несправедливым может быть мир, а для некоторых он ещё суровее.

В отличие от меня, у Ланы не было любящей семьи. Её отец был алкоголиком, мать употребляла вещества, и они постоянно ссорились, когда пересекались. К тому же у Ланы была младшая сестра по имени Эбби, которую она ограждала от хаоса родительских споров.

Когда я наблюдал за её жизнью и сравнивал её со своей, у меня изменился взгляд на вещи. Я понял, что каждый человек сталкивается со своими уникальными проблемами, и поэтому нелепо объявлять жизнь несправедливой по своей сути. В этом мире всегда найдётся кто-то, кто переживает ещё большие трудности.

С этой вновь обрётённой перспективой мы с Ланой решили вместе изменить наши обстоятельства. Когда я признался ей в своих чувствах, она была ошеломлена, словно не могла понять, что кто-то вроде меня может интересоваться ею. Её самооценка была настолько низкой, что такой обычный человек, как я, казался ей принцем. Она не знала, что для меня обычная девушка тоже была принцессой.

Мы любили друг друга и работали бок о бок. К счастью, мои родители приняли Лану, и они с Эбби стали проводить больше времени у нас, вдали от их неблагополучного дома. Мы работали на полставки, вместе продавали товары, вместе учились, вместе добивались успехов в учёбе и в конце концов вместе окончили школу.

Я посвятил себя тому, чтобы Эбби не выросла с проблемами самооценки. По правде говоря, и Лана, и Эбби были невероятно красивы, но для того чтобы красота человека расцвела, её нужно развивать.

К тому времени, когда мы закончили школу, Лана превратилась в замечательную личность — потрясающую, стройную и уверенную в себе. Наличие такой необычной подруги придало мне

уверенности в себе, побудив меня решать более сложные задачи в бизнесе и накапливать больше богатства.

Жизнь больше не казалась мне такой несправедливо перекошенной, как раньше. Лана и Эбби переехали ко мне — решение облегчалось тем, что их семья распалась уже на третьем году обучения в школе. Хотя добиться финансовой поддержки для Эбби было непросто с юридической точки зрения, я был полон решимости сделать всё возможное.

Наша жизнь неуклонно улучшалась. Мы с Ланой подавали документы на стипендии в университеты с умеренными ценами, не самые престижные, но по средствам. Когда нам исполнилось по восемнадцать, я принял важное решение и пригласил её на свидание.

Обручальные кольца не были экстравагантными, но они символизировали годы нашей общей преданности и трудности, которые мы преодолели вместе. Мы оделись и поужинали в респектабельном ресторане в Нью-Йорке — роскошь, которую мы не могли позволить себе несколько лет назад. Наконец-то мы накопили достаточно денег, чтобы предаться веселью.

Вечер стал незабываемым, потому что в такой обстановке мы оба были не в своей тарелке. Я последовал совету отца: когда она вышла в туалет, я заказал бокал вина и спрятал кольцо внутри.

Она была растрогана до слёз, а я не мог подобрать слов, потрясённый её счастьем. Я чувствовал себя так, словно стою на вершине холма и смотрю на мир с новой точки зрения — воспоминание, которое останется со мной навсегда.

Однако я никогда не забуду, как Лана потянулась в карман моей рубашки и протянула кольцо. Когда она успела положить его туда?!

— Ты женишься на мне, Рэй? — Спросила она, оставив меня на мгновение ошеломлённым. Все присутствующие с изумлением наблюдали за происходящим. Казалось немыслимым, что Лана, которая теперь напоминала принцессу из сказки, сама делает предложение.

В конце концов на моих глазах навернулись слёзы, и я энергично кивнул. Я заключил её в сердечные объятия, вызвав аплодисменты окружающих. Жизнь полна сюрпризов.

Мы закончили трапезу, и ресторан даже сделал нам двадцатипроцентную скидку в связи с предложением. Для нас, любителей скидок, это было как глазурь на торте. Я был в экстазе и жаждал отвезти Лану в отель и сделать наш вечер по-настоящему особенным.

Однако у жизни были другие планы.

— Жизнь невероятно несправедлива, — произнёс я с капающей изо рта кровью, стоя на пороге смерти.

— РЭЙ!!! ОТПУСТИ МЕНЯ!!! Я СКАЗАЛ, ОТПУСТИ МЕНЯ!!!

Глубокой ночью, в тускло освещённом переулке, Лана прижалась ко мне, её слезы текли, как проливной дождь, и я слышал её мучительные рыдания. Её некогда роскошное платье и нежные руки были испачканы кровью, но это была не её кровь, а моя.

Когда мы добирались до отеля, коварная тропинка привела нас в тенистые объятия переулка, где на нас набросилась банда злоумышленников, движимых зловещими намерениями и жаждой заполучить наши вещи. Я отдал всё, что они требовали, но их алчность простиралась дальше — они жаждали заполучить мою самую дорогую вещь, Лану. Инстинктивно, как я уже делал бесчисленное количество раз и как поклялся делать это до тех пор, пока не вмешается смерть, я шагнул вперёд, чтобы защитить её.

По иронии судьбы, смерть действительно встала между нами в ту ночь. Полиция прибыла прежде, чем они успели разобраться с моей дорогой, но для меня было уже слишком поздно. С тяжёлым сердцем я умолял их забрать Лану с места ужасной сцены. Я не мог вынести мысли о том, что она станет свидетелем моей гибели в этом убогом уголке Нью-Йорка после всего, что мы пережили вместе.

Дождь лил на меня, каждый вздох становился всё слабее и слабее. Они пытались зашить мои раны, вызвать скорую помощь, но я знал, что моя судьба предрешена: эти безжалостные головорезы вонзили в меня свои ножи уже десять раз, хотя я почувствовал только два первых удара.

В последние минуты жизни я боролся с желанием проклясть мир за его неумолимую жестокость, но не мог — последние несколько лет с Ланой были воплощением счастья в моей жизни.

— Продолжай~.

Передо мной материализовались два огромных багровых глаза, причём не просто передо мной, а в самой ткани небес, словно небо раскололось, явив два огромных водоворота, которые, моргая, смотрели на меня.

Мир замер, застыл, даже парамедики казались подвешенными в реальности, которая постепенно приобретала тревожный красный оттенок, как текущая кровь.

— Прокляни этот мир, Рэй.

Глаза-близнецы продолжали смотреть на меня, единственном движущемся объекте в застывшей картине мира.

— Кто ты? — Спросил я, не в силах пошевелиться... но боль также исчезла.

— Я - Обливион, тот, кто выбрал тебя. Прокляни этот мир, Рэй. Ты никогда не вернёшься в него, никогда не исполнишь судьбу, которой мог бы достичь, и счастливый конец, который когда-то манил. Всё навсегда потеряно, отброшено в пустоту.

— ... Если ты обладаешь божественной силой, разве ты не можешь отправить меня в прошлое или изменить эту судьбу?

— Я - сама пустота, зачем мне идти против своих собственных правил? А время - всего лишь помеха, которую вы, люди, определили. Как только момент произошёл, его уже не отменить. Эта временная шкала навсегда осталась за пределами твоего понимания.

Я сжал губы в печали, понимая, что больше никогда не увижу Лану. И даже если я встречу её ещё раз, будет ли это действительно та самая Лана? Моя Лана?

У меня не было ни малейшего желания иметь такую копию.

— Прокляни этот мир, Рэй... и я дам тебе возможность обрести то, о чём ты даже не мечтал.

— ...проклиная...

— ГРОМЧЕ!

— К чёрту всё! К ЧЁРТУ ЭТОТ НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ МИР!

— Отлично!

<http://tl.rulate.ru/book/98007/4065498>